Коваль Екатерина Александровна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена особенностям проблематики общественного воспроизводства вне экономического или социологического контекстов, которые в полной мере можно назвать традиционными. Социально-философский анализ и обобщение были использованы для рассмотрения общественного воспроизводства в ракурсе социальной нормативности. Автор предполагает, что социальная нормативность - ключ к стабилизации общества, механизм воспроизводства общества, хотя и не идеального, но пригодного для жизни и развития всех его членов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 83-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

то есть оно *есть,* но лишь как неопределённое, неоформленное; актуальным (принявшим форму) его делает работа сознания, придающая материи форму пригодности. Принявшее форму бытие называют *действительностью*, так как оно пригодно для деятельности и характеризуется движением как своим атрибутом. Материя визуализируется способом «вокруг», поэтому индивидуальное бытие существует способом «внутри» материального бытия – в окружающем материальном мире сущего. Но в бытии сущее дано не непосредственно. Внутри бытийного мира сущее становится доступным для деятельности. Формально, как показал Хайдеггер, бытие становится пригодным «для чего-то» и применимым «к чему-то» [Там же, с. 103]. Скажем больше: осознанное (наличное) бытие имеет структуру, подчинённую необходимости сознательной деятельности. Деятельность, если говорить в общем, осуществляется с сущим, представленным в наличном бытии в знаковой форме пригодности. Наличное бытие никогда не является «просто наличным», созерцательным, оно всегда для чего-то, всегда пригодно. Бытие пригодным (ценным) есть *истинное* бытие вещи, то, чем стало её материальное бытие в форме наличности. Вещь сначала только материальна, то есть существует (так как она часть бытия) лишь потенциально, а истинное бытие действительности (то, какой она является «на самом *деле*») она приобретает, принимая форму пригодности. Продолжая пример с Ураном: планета Уран была частью материального бытия до того, как стать физическим объектом наличного бытия, но истинное бытие эта планета приобрела после её открытия: образованное в процессе реализации ценностного отношения понятие и есть истинное бытие этой планеты. Истинное постольку, поскольку оно пригодно для использования в сознательной деятельности. Истинное бытие вещи – бытие ценностное.

Мы делаем сущее в бытии пригодным для деятельности, поэтому действительность изначально ценностна. Ценностность – фундаментальная онтологическая характеристика бытия сущего. Такое бытие структурно всегда есть как реализация ценностного отношения и обращения с вещами. Индивид обрабатывает сущее так, что меняется форма сущего в наличном бытии и в самом бытии сущего снимается внутреннее напряжение, проявляющееся как недовольство «положением дел».

Список литературы

1. **Хайдеггер М.** Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
2. **Хайдеггер М.** Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. I. 604 с.

EXISTENTIAL REPRESENTATION OF MATTER

Kletskin Mikhail Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy
Samara State Aerospace University named after Academician S. P. Korolev (National Research University)
samkoms@mail.ru

The article focuses on the philosophical interpretation of the existential representation of matter. The author analyzes the formal aspect of value attitude interpreted, following Heidegger, as the attribution from “in order to” to a certain “for that”. The paper argues for the thesis that value is a fundamental ontological characteristic of matter, which structurally always exists as a realization of value attitude and treating things. The researcher aims to clarify the meaning of the terms “matter”, “reality”, “the unconscious” and to identify their place in the ontological structure of existence formation.

Key words and phrases: value attitude; matter; existence; substance; reality; sign.

УДК 1:3
Философские науки

Статья посвящена особенностям проблематики общественного воспроизводства вне экономического или социологического контекстов, которые в полной мере можно назвать традиционными. Социально-философский анализ и обобщение были использованы для рассмотрения общественного воспроизводства в ракурсе социальной нормативности. Автор предполагает, что социальная нормативность – ключ к стабилизации общества, механизм воспроизводства общества, хотя и не идеального, но пригодного для жизни и развития всех его членов.

Ключевые слова и фразы: общественное воспроизводство; социальная нормативность; развитие; аутопойесис; мера.

Коваль Екатерина Александровна, к. филос. н.
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске
nwifesc@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Общественное воспроизводство – исторически и культурно обусловленный процесс. Факторы, обеспечивающие социальное воспроизводство современного российского общества, отличаются от тех, которые

оказывали преимущественное влияние на воспроизводство общества советского типа или дореволюционного общества. Социально-философский анализ содержания данных факторов, их сложной взаимосвязи является необходимым этапом в поиске ответа на ряд смыслообразующих вопросов: Как в современном российском обществе соотносятся (должны соотноситься) традиции и инновации? Какими социально-нормативными характеристиками обладает современный россиянин? Какое социальное целое должно воспроизводиться для того, чтобы граждане имели достойные условия существования и развития? Какие факторы обеспечивают воспроизводство аутентичных характеристик российского общества, которые позволяют отличать его от всех иных существующих или уже (еще) не существующих обществ?

В социально-философской теории под общественным или социальным воспроизводством понимается процесс воспроизводства общества конкретного типа и человека как социального существа. Общественное воспроизводство представляет собой нормативный процесс, а отклонения от этого процесса могут быть обозначены как социальные проблемы или социальные девиации.

В наиболее общем смысле воспроизводство представляет собой процесс, характеризующий непрерывную смену элементов, позволяющую объекту, состоящему из этих элементов, не только сохраняться, но и развиваться. При этом воспроизводятся не только сами элементы, но и закономерности их взаимодействия, а также закономерности взаимодействия объекта со средой.

Воспроизводство таких сложных открытых системных объектов как общество не сводится ни к понятию повторяемости, ни к понятию функционирования, ни к понятию самотождественности. Воспроизводясь, общество конкретного типа развивается (при условии, что процесс воспроизводства осуществляется непрерывно и постепенно). Дискретные изменения (политические и научно-технические революции, природные и техногенные катастрофы, войны и т.п.) могут приводить к формированию и дальнейшему воспроизводству нового типа общества.

Нарушение процесса общественного воспроизводства связано с деформацией социальной нормативности. Под социальной нормативностью понимается атрибутивное свойство систем, регулирующих общественные отношения (право, религия, политика, мораль и др.) (см., например, [2, с. 96]).

Общество сохраняет свою идентичность, пока воспроизводится определенный тип социальных норм. В норме общественное воспроизводство – это всегда расширенный процесс, не ограничивающийся механическим воспроизводством того, что было, и включающий в себя творческие и инновативные элементы. Как только в обществе критически меняется структура социальной нормативности, меняется и само общество, социальная идентичность; формируется новый тип человека. Новое поколение воспроизводит другой набор социальных норм.

Система права больше не защищает социалистическую собственность и соответствующий государственный строй, но ориентирована на приоритет прав и свобод человека и гражданина. В общественной морали больше нет отсылок к моральному кодексу строителя коммунизма. Религиозные нормы беспрепятственно могут производиться и воспроизводиться в различных религиозных сообществах. В сфере социальной нормативности произошли существенные перемены, и на определенном уровне обобщения мы можем говорить о том, что запущен процесс воспроизводства нового типа общества, осуществлен переход от советского общества к российскому. Однако тезис о том, что в основе данного перехода лежит изменение социальной нормативности, требует обоснования.

Как правило, проблематика общественного воспроизводства рассматривается в экономическом контексте, и тогда основным фактором является переход от плановой экономики к российскому варианту рыночной. Но на философском – предельно возможном уровне обобщения – представляется, что социальная нормативность – тот фактор, который имплицитно присутствует, как минимум, в ряде известных, описанных в научной литературе теорий общественного воспроизводства. В данной статье сделана попытка доказать это посредством социально-философского анализа воззрений на общественное воспроизводство К. Маркса, Н. Лумана, А. Турена, П. Бурдьё.

Логика общественного воспроизводства, изложенная К. Марксом, опирается на гегелевские законы диалектики: закон отрицания отрицания, закон единства и борьбы противоположностей и закон перехода количественных изменений в качественные. Маркс сделал попытку объективного анализа процессов общественного воспроизводства во всей сложности взаимодействия элементов внутри многоуровневой общественной системы. Он предположил, что общественное воспроизводство закономерно и циклично. Понимание закономерностей этого процесса, выявление и анализ факторов цикличности, описание таких элементов воспроизводства, как средства производства, рабочая сила и производственные отношения способствуют своеобразному высвобождению человека из тисков природной необходимости. Индивид, осознающий себя и общество, в котором он живет и на благо которого служит, в контексте естественноисторического процесса, способен понимать социальную необходимость и в соответствии с этим пониманием принимать свободные решения. В то же время, циклы общественного воспроизводства в марксистской теории не бесконечны: при условии замены человеческого труда машинным наступает «истинное царство свободы», которое «…начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства…» [6, с. 386-387]. При таких условиях нецелесообразны ни государство, ни право. Однако до настоящего времени такой общественно-экономической формации достигнуть не удалось, хотя и были предприняты масштабные попытки практического характера.

Значимым фактором общественного воспроизводства выступает обмен. Без обмена товар не был бы товаром, но был бы просто потребительной стоимостью для своего производителя. Если бы каждый член общества потреблял только то, что производит сам, мы жили бы в совершенно иных социальных условиях. Впрочем, в отсутствие какого-либо обмена на уровне межличностного взаимодействия человечество давно вымерло бы, не имея возможности воспроизводиться телесно. Однако обмен позволяет выстраивать сложные отношения взаимодействия, содержание которых во многом зависит от нормативных оснований обмена.

Проблема осознания закономерностей обменных процессов в масштабах общества усугубляется тем, что обмен – это развивающийся процесс. Обмен, как и процесс воспроизводства, никогда не прекращается; существующие противоречия снимаются вновь возникающими. К. Маркс предположил, что отказ от денег как всеобщей формы богатства или, в более общем смысле, от товарного фетишизма [4, с. 102-103; 5, с. 402], позволит снять противоречия и гармонизировать воспроизводство общества. Однако понятие денег нормативно. Деньги согласно Дж. Серлю, это декларативы, имеющие особую статусную функцию [7], будь то золото, банкноты или электронные деньги. Однако в контексте теории К. Маркса природа денег имеет принципиальную значимость. Если электронная криптовалюта (никак не представленная в физическом мире) нормативным образом получает статус товара, то система работы с таким товаром развивается по стандартному сценарию: товар облагается налогом, для обмена такого рода товара необходима лицензия и т.п. Если же электронные деньги определяются как элементы платежных операций, как в Евросоюзе, то они не входят в налогооблагаемую базу. Таким образом, мы можем отказаться от денег как товара, но какие-либо альтернативные формы обмена в процессе общественного воспроизводства неизбежно сохранятся. Нормативность – онтологическая характеристика общества, природа социального бытия и социальной сущности.

Важное место в анализе механизмов общественного воспроизводства занимает вопрос о субъекте воспроизводства; вопрос, начинающийся с вопросительного слова «Кто?». Здесь мне хотелось бы обратить внимание на социологическую интерпретацию термина «аутопойесис», предложенную Н. Луманом [3]. В биологии термином «аутопойесис» обозначается способность живых систем к самовоспроизводству. В социальной теории аутопойетичность системы означает, что она сама является и субъектом, и объектом, и продуктом воспроизводства. Полагаю, что свойством аутопойетичности обладает не только общество, но и системные нормативные регуляторы, в природе которых заложена способность к воспроизводству в определенных социальных координатах, благодаря которому мы до сих пор имеем возможность различать право, мораль, религию, политику, логику и т.п.

Аутопойетичный механизм общественного воспроизводства обозначает то, что элементы социальных систем не имеют длительности. Как отмечает Н. Луман, «это выходит далеко за пределы голого замещения отмирающих частей и не объясняется ссылкой на отношения с окружающим миром» [Там же]. В то же время, для того, чтобы система не воспроизводилась в неизменном виде без развития, она необходимо взаимодействует с окружающим миром: мир влияет на процесс самовоспроизводства, при этом соблюдается мера, при которой аутопойесис не переходит в аллопойесис (от греч. *állos* / «другой» и *poiesis* / «производство»), но и самореферентная система подстраивается под окружающий мир. Можно попытаться создать животный организм, который будет уметь дышать углекислым газом, но он не будет жизнеспособным в естественной среде. Аналогично и с обществом: можно, например, попытаться создать Утопию, но для этого она должна быть автономна, находиться вне глобального мира, поскольку мировая атмосфера вряд ли пригодна для существования Утопии.

Иммунитетом общества Луман называет систему права, задача которой «…защищать аутопойесис коммуникативной системы общества от множества помех, которые эта система производит сама по себе» [Там же]. Он полагает, что право способно внутри себя вырабатывать предсказуемые механизмы разрешения предсказуемых конфликтов, благодаря чему общество сохраняет способность к аутопойесису и не занимается периодическим самоуничтожением в планетарных масштабах. На мой взгляд, иммунными свойствами обладают и иные самореферентные нормативные регуляторы, хотя они менее формализованы, чем право. Так, и мораль, и религия, и политика (особенно последняя) не столько способствуют разрешению конфликтов, сколько в своем развитии порождают их. В то же время, эти конфликты порождаются в определенном ценностно-нормативном поле и позволяют воспроизводиться определенной социальной идентичности, которая, обновляясь, развивается последовательно. В случае скачкообразных изменений (социальные, природные, техногенные катастрофы) возможен ценностно-нормативный «откат» к предыдущему варианту в силу инертности социальных систем.

Небезынтересна концепция общественного производства одного из ведущих европейских теоретиков постиндустриального общества А. Турена. Он определяет современное общество как программированное общество, итог систем социального действия [8, с. 130]. При этом он принципиально разделяет термины «воспроизводство» и «производство», полагая, что воспроизводство характерно для традиционных обществ, ориентированных на историчность, а современные общества занимаются производством самих себя, порождая новые нормативные смыслы [Там же, с. 10]. Для того чтобы производить новые культурные смыслы, согласно Турену, необходимо освободиться от норм воспроизводства. В этом контексте обращение к заимствованиям из естественных наук, в частности, к аутопойесису, выглядит методологически устаревшим. Однако мне не хотелось бы таким образом дифференцировать общественное производство и воспроизводство.

Нормальное воспроизводство обязательно включает в себя развитие, процесс воспроизводства никогда не останавливается, не «застревает» в истории. В то же время, воспроизводство ограничивает неудержимое желание производить новые и новые общества со сменой каждого поколения, что чревато социальными катастрофами, поскольку слишком высокая скорость и масштабность перемен неестественны для общества.

Следует отметить, что А. Турен также дифференцирует термины «способ производства общества» и «способ развития общества» [Там же, с. 110]. Способ общественного производства – это инструмент трансформации, а способ общественного развития – инструмент функционирования. Опираясь на данное различие, Турен утверждает, что, например, капитализм и социализм – это просто разные стадии развития одного и того же индустриального общества. Поддерживая данный конкретный тезис, отмечу, что развитие имплицитно включено в воспроизводство, следовательно, в процессе воспроизводства возможно критическое переосмысление ценностно-нормативного пространства. В процессе непрерывного развития невозможны дискретные скачки – от принципиально одного типа общества к другому. И это, на мой взгляд, положительная характеристика процесса социального воспроизводства.

Особое внимание хотелось бы уделить концепции общественного воспроизводства, в основе которой лежит система образования. Данная концепция системно изложена в работе П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона «Воспроизводство: элементы теории системы образования» [1]. Определяя образование как систему механизмов передачи культуры от поколения к поколению, Бурдьё разделяет культурное и социальное воспроизводство. В то же время, социальное воспроизводство выступает функцией культурного и определяется как «воспроизводство структуры силовых отношений между классами» [Там же, с. 28].

Бурдьё полагает, что затруднение передачи экономического капитала привело к завуалированной форме наследования капитала в форме передачи культурного капитала через систему образования. При этом он определяет любое педагогическое воздействие как символическое насилие, так как оно «…своей произвольной властью навязывает культурный произвол» [Там же, с. 23]. Определенная система образования формирует определенный габитус («порождающее и унифицирующее основание поступков и мнений, которое является в то же время объяснительным принципом, поскольку имеет тенденцию воспроизводить на каждом этапе учебной или интеллектуальной биографии систему объективных условий, продуктом которой он является» [Там же, с. 173]) и, соответственно, определенные социальные практики, демонстрируемые даже в неожиданных, экстремальных ситуациях. При этом система образования одновременно воспроизводит и себя, и культурный произвол, «…воспроизведение которого служит воспроизводству отношений между группами и классами (социальное воспроизводство)» [Там же, с. 65].

Проблематике реализации власти в системе образования большое внимание уделяет М. Фуко. Он сравнивает колледжи, функционирующие в дисциплинарном обществе, с монастырями. Дисциплинарная власть претендует не только на сферу убеждений индивида, но и на его тело. Фуко пишет: «дисциплина организует аналитическое пространство. И здесь она использует старый религиозный и архитектурный образ монастырских келий… Вынужденное одиночество и тела, и души свидетельствует об определенном аскетизме» [9, с. 145].

Полагаю, что система образования никогда не может быть свободна от определенной формы понуждения к восприятию общих норм и ценностей, востребованных конкретным обществом. Утверждать, что такое понуждение сродни помещению в монастырь, или что оно всегда представляется собой насилие, как минимум, дискуссионно. Многое зависит от целей, декларируемых обществом. Если общество хочет развиваться в условиях стабильности и безопасности, при наличии достаточного количества ресурсов достижение целей не требует создания в рамках системы образования апатичных масс или бездушных монстров. Формирование критического мышления у членов социума – одна из важнейших задач системы образования в расширенно воспроизводящемся обществе.

При соблюдении определенной меры молодое поколение в контексте системы образования получает информацию о различных вариантах социальной нормативности. Однако в этом процессе должны быть четко расставлены акценты: какая из них лучшая, к каким идеалам мы стремимся, какими нормами руководствуемся в публичной деятельности. Мера означает, что данные акценты не должны переходить в неограниченное манипулирование объектами педагогического воздействия.

Соблюдение меры в процессе воспроизводства социальной нормативности – это переход от качества (нормативное) к сущности (конкретное содержание нормы), с сохранением мыслящего субъекта в сфере непосредственного, т.е. не соотнесенного с самим собой. Если в образовательном процессе соблюдается ценностно-нормативная мера, то личность развивает в себе способность к нормотворчеству, избегая и крайности слепого подчинения букве нормы, и крайности произвола.

Избегая определения педагогического труда как внушения легитимности преподаваемого материала, а педагогического воздействия как насилия, пусть и символического, мне хотелось бы обратиться к идее Бурдьё (впрочем, не только его, но и Л. Альтюссера, С. Боулса, Г. Джинтиса и др.) о том, что основой социального воспроизводства является система образования, слегка модифицировав ее. Полагаю, что в основе социального воспроизводства лежит не сама по себе система образования как пространство для трансляции культурного капитала и власти, но социальная нормативность, которая воспроизводится через процессы образования и воспитания, осуществляемые различными социальными институтами, включая семью, Церковь, образовательные учреждения.

Передача от поколения к поколению систем социальных норм обеспечивает воспроизводство общества определенного типа. При этом каждое поколение привносит в содержание этих норм свое, обогащая социальную нормативность и, следовательно, систему общественных отношений.

В целом, нормальное социальное воспроизводство наиболее продуктивно в сообществе индивидов со сходными базовыми ценностями. В этом случае гарантировано развитие нормальной личности. Если же личность с самых начальных этапов своего становления стоит перед выбором, что считать нормальным, перед выбором ценностей, постоянно раздираема борьбой мотивов – это снижает эффективность процесса социализации. Если базовая ценность победит в борьбе с новыми, возможно, насильно навязываемыми ценностями, то личность продолжит развиваться в нормальном режиме. Если же нет, ее сознание деформируется. То, что прежде было нормальным, станет ненормальным, и наоборот. Вот почему очень важно, чтобы личность в процессе становления функционировала в нормальном сообществе. Зрелую личность гораздо сложнее понудить сменить убеждения, чем личность, находящуюся в процессе становления.

Факторы общественного воспроизводства, используемые в качестве социально-философской оптики, позволяют увидеть или, скорее, помыслить становление как различных вариантов социальных утопий (коммунизм, синкретичное общество знания, идеальная речевая ситуация и т.п.), так и вариаций деградации общества (общество потребления, атомарное общество и т.п.) вплоть до смерти человечества в результате глобальной катастрофы. Так, марксистский вариант утопии ориентирован на такие факторы общественного воспроизводства,

как совокупность средств производства, рабочей силы и производственных отношений, а постмодернистская версия общества воспроизводится посредством фактора потребления. Однако маятник, который движется от утопии к гибели, не способствует нормализации общественной жизни. Если учесть тот фактор, что процесс воспроизводства современного общества нельзя помыслить со стороны, поскольку каждый из современников, так или иначе, вовлечен в него, ни радикальное стремление к построению очередного социального идеала в пределах жизни одного поколения, ни пассивное отношение к деградации и уничтожению человечества не отвечают таким критериям жизни общества, как стабильность, самодостаточность, солидарность, развитие.

Головокружение от раскачивания маятника может быть снято посредством фокусировки на «золотой середине», которая находится между утопическими и катастрофическими крайностями. Такая середина в воспроизводстве может быть обозначена термином «нормативность». Можно предположить, что акцентуация внимания на социальной нормативности как ключевом факторе общественного воспроизводства, трансляция данной идеи через систему образования будут способствовать тому, что наше общество сохранит способность воспроизводиться в расширенном варианте, но при этом не покинет пространства меры, оставаясь пусть и не идеальным, но пригодным для проживания и развития каждого человека.

Список литературы

1. **Бурдьё П., Пассрон Ж.-К.** Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
2. **Коваль Е. А.** Нормативность как атрибутивное свойство нравственного самосознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. 1. С. 95-98.
3. **Луман Н.** Социальные системы. Очерк общей теории [Электронный ресурс] / пер. с нем. И. Д. Газиева; общ. ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm (дата обращения: 10.01.2016).
4. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1960. Т. 23. 908 с.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1961. Т. 24. 648 с.
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1962. Т. 25. Ч. 2. 552 с.
7. **Сёрль Дж.** Онтология социального мира [Электронный ресурс]. URL: http://iph.ras.ru/page31304216.htm (дата обращения: 10.01.2016).
8. **Турен А.** Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
9. **Foucault M.** Surveiller et punir: Naissance de la prison. P.: Gallimard, 1975. 318 p.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF SOCIAL REPRODUCTION FACTORS

Koval' Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Middle Volga Institute (Branch) of the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation in Saransk
nwifesc@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the subject matter of social reproduction beyond economic or sociological contexts, which may be called traditional ones to the full extent. Socio-philosophical analysis and generalization have been used for the examination of social reproduction from the perspective of social normativity. The author assumes that social normativity is a key to the society stabilization, a mechanism of the society reproduction, though not an ideal one, but suitable for the life and development of all its members.

Key words and phrases: social reproduction; social normativity; development; autopoiesis; limit.

УДК 001.126; 241
Философские науки

Статья рассматривает подходы главных христианских конфессий к неоднозначным достижениям современной биомедицины и их оценке на основе анализа обширного перечня литературы, в том числе официальных церковных документов. Автор выявляет общие для протестантизма, католичества и православия позиции и показывает ключевые различия между ними, обусловленные философско-историческими факторами. Констатируется наличие расхождений между массовой общественной моралью и нравственными постулатами христианства.

Ключевые слова и фразы: биомедицина; биоэтика; протестантизм; католичество; православие; автономия личности; рациональность; моральная ответственность.

Коваль Татьяна Ивановна, к. филос. н., доцент
Российский государственный социальный университет
koti-89@mail.ru

ДОСТИЖЕНИЯ БИОМЕДИЦИНЫ В ОЦЕНКЕ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ

Развитие современного общества отмечено небывалыми возможностями стремительно прогрессирующих научных технологий, объектом исследований в которых становится сам человек. Область, в которой они